

- Куда мы? - нахмурившись, спросила Юнь Цянь Мэн. Чу Фэй Ян посадил её на свою лошадь и не взял телохранителей. Пусть «гости» из Северной Ци покинули столицу и внешне имперский двор казался спокойным, но как раз в моменты затишья происходят ожесточённые и невидимые обычному глазу сражения. Чу Фэй Ян мешает многим, и стоит ему совершить ошибку, не только сяньфу Чу, но и ванфу Чу может пасть... Юнь Цянь Мэн также отметила, что Чу Фэй Ян не взял с собой меч, с которым практически никогда не расстаётся!

- Скоро ты всё узнаешь!

Чу Фэй Ян с головой укрыл Юнь Цянь Мэн своим плащом и прижал к груди. Та, в свою очередь, не стала продолжать расспрашивать. Загадочное поведение Чу Фэй Яна разжигало любопытство.

Конь неумоимо нёсся вперед примерно час. Во время пути холодный ветер то и дело проникал под плащ, но он не нес с собой раздражение, наоборот, приятно освежал. В какой-то момент Юнь Цянь Мэн начала дремать, но ощутив, что лошадь начала замедляться, очнулась.

Юнь Цянь Мэн приподняла капюшон, и, к своему удивлению, обнаружила бескрайние снежные просторы.

- Это?

Юнь Цянь Мэн, как и большинство дочерей из влиятельных семей, редко покидала пределы столицы. Учитывая время, которое они потратили на путешествие, и то, что она была укутана в плащ, она не имела ни малейшего понятия, где они находятся.

- Обычная и ничем не примечательная гора, - улыбнулся Чу Фэй Ян, внимательно поправляя её одежды.

Юнь Цянь Мэн осмотрелась. Перед глазами стояли могучие кедры, с ветвей которых иногда на землю падал белоснежный снег, а по лесу то и дело разносились щебетания множества птиц.

Они перешли через горный ручеёк и начали подниматься по серпантину. Дорога была не широкая, её едва ли бы хватило для двух не особо больших карет. Чу Фэй Ян не торопил лошадь, позволяя ей подниматься в умеренном и безопасном темпе. Чу Фэй Ян выглядел необычайно спокойно и торжественно, от настороженности и привычной концентрации не осталось и следа! Юнь Цянь Мэн даже задалась вопросом: «Он привёл меня сюда, чтобы с кем-то встретиться?».

- Замёрзла? - спросил Чу Фэй Ян, в очередной раз поправляя подбитый мехом плащ.

Воздух был свежим и чистым, каждый вдох доставлял невероятное удовольствие. Это место источало дух свободы, мир без ограничений и чужих глаз, опостылой зависти и интриг. Уголки

губ Юнь Цянь Мэн приподнялись, она покачала головой, которая немного закружилась. Свежий воздух, вчерашнее ночное безумие и долгая скачка сказывались, но представшие перед глазами пейзажи добавляли сил. Юнь Цянь Мэн прислонилась спиной к груди Чу Фэй Яна и с нескрываемым восхищением продолжила осматриваться.

Чу Фэй Ян прижал Юнь Цянь Мэн чуточку сильнее и довольно улыбнулся.

- Это не самая знаменитая гора за чертой города, но отсюда открывается замечательный вид на юго-западную часть Си Чу.

- Город Ло как раз находится на юго-западе, а через несколько городов расположен и Ючжоу! – сказала Юнь Цянь Мэн, мысленно представляя карту Си Чу и внимательно слушая Чу Фэй Яна.

Стоило Юнь Цянь Мэн связать город Ло и Ючжоу, во взгляде Чу Фэй Яна появилось удивление, которое быстро сменилось одобрением. Он знал, его жена невероятно умна.

- Если постараться, то на лошади расстояние между двумя городами можно покрыть за четыре пять дней. В городе Ло по большей части проживают члены разнообразных племён, которые ранее сдались Си Чу. Когда дедушка и предыдущий Император завоевали страну, города, которые считали Ло Чэнь столицей, сдались первыми и взяли на себя охрану юго-западную часть границы. Самым же знаменитым племенем в городе Ло было племя Ся Хоу.

Юнь Цянь Мэн напряглась, она догадывалась, что всё сказанное непосредственно связано с жизнью Чу Фэй Яна. Она посетила не один праздник и побывала на многих встречах, но никто ни разу не заговорил о фурэн Чу. Даже после того как она вышла замуж, казалось, все избегали этой темы.

- Разве они не боялись, что их всех убьют? И почему предыдущий Император позволил этим племенам охранять границу? Но... Учитывая ситуацию, единственный способ поддержания дружественных отношений – брак. Только так обе стороны могли бы почувствовать себя в безопасности и относиться друг к другу, словно семья...

Но... Императору было бы логичнее выбрать собственного сына, почему его место занял сын Чу вана?

Тёплые губы коснулись прохладного лба Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян в который раз восхищался сообразительностью жены.

- У предыдущего Императора было много сыновей, но он так никого и не назначил кронпринцем, у дедушки же был лишь один сын. В глазах людей того времени предыдущий Император и дедушка были настоящими братьями, ведь ещё до восхождения на трон предыдущий Император назначил деда Чу ваном! Лидер племени Ся Хоу обожал свою дочь, он бы не позволил ей выйти за принца, который мог в любой момент погибнуть в борьбе за трон. На тот момент брак было выгоднее заключить с ван`е, тем самым обеспечив дочери счастливую жизнь. Принцесса племени Ся Хоу – моя мать, Сяо Хо Ин

Юнь Цянь Мэн стала заметно серьезнее. Неожиданно, но брак Чу Пэйя был политическим. По-видимому его заставили жениться за Сяо Хо Ин!

- Дедушка до безумия обожал свою ванфэй, почему он позволил отцу жениться на женщине, которую тот ни разу не видел? Это и есть причина их плохих отношений?

Стоило Юнь Цянь Мэн вспомнить выражение лица Чу вана в ванфу Чу, когда тот предавался воспоминаниям... Она не понимала, он умел любить, зачем он так поступил?

- Мэн`Эр, как не пытайся, некоторые вещи нельзя изменить. Когда мой дедушка по линии матери упомянул имя отца, чтобы стабилизировать положение на границе, предыдущий Император без колебаний одобрил брак. Племя Ся Хоу было самым процветающим, собственно оно обладало невообразимым влиянием на юго-западный регион. Если бы тогда разразилась война, она могла бы пошатнуть само основание Си Чу, а Нань Сюнь Го, находящаяся на юге, бы непременно воспользовалась подвернувшимся случаем и урвала свой кусок.

Юнь Цянь Мэн стало грустно. Ребёнок, родившийся без любви, это всегда печально. Прямо как и предыдущая Юнь Цянь Мэн, только её в самом конце ожидала смерть...

- Предыдущий Император не боялся, что дедушка пойдёт против него? Если бы племя Ся Хоу объединилось с дедушкой, скорее всего ему бы не удалось усидеть на троне!

Многие не раз упоминали, что предыдущий Император и Чу ван были, словно братья. Они вместе основали Си Чу, но Чу ван отказался от возможности взойти на престол. Он стал чиновником, чем заслужил доверие предыдущего Императора. А когда поднялся вопрос о названии страны, он добавил слово Чу, чтобы показать всю силу сложившихся братских отношений... Однако так ли это на самом деле? Может ли быть, что это был лишь один из способов задобрить министров? Слова же Си Чу, вполне вероятно, служат дедушке напоминанием: «Не забывай о своём статусе! Помни своё место!». Даже если бы дедушка взбунтовался, его бы презирала вся страна! В древние времена выдающиеся достижения подчинённых заставляли многих королей нервничать и не спать по ночам, мало кто смог избежать подобного проклятия...

- Дедушка никогда не собирался бороться за трон. Если брак одного человека мог спасти сотни тысяч обычных людей, в его глазах подобная жертва оправдана. Кроме того, тогда моя мама была юна. Дедушка считал, что их отношения наладятся... Увы, но отец испытывал исключительно отвращение. Когда моя мать достигла брачного возраста, и они поженились, отец практически сразу направился в удалённый Ючжоу.

В спокойном голосе Чу Фэй Яна слышались нотки печали, улыбка померкла, а обычно яркие и сверкающие мудростью глаза потускнели. Теперь он казался более настоящим, человеческим и доступным. Юнь Цянь Мэн пока что ничего не говорила, она понимала всю запутанность ситуации, как и причину того, почему три поколения так странно вели себя при встрече...

(Прим.пер. Чу ван, отец ЧФЯ и сам ЧФЯ).

Юнь Цянь Мэн искренне сочувствовала Сяо Хо Ин. Учитывая то, что внешне Чу Фэй Ян совсем непохож на Чу Пэйя, то красавцем он стал благодаря матери. Подобная ни с чем не сравнимая красота прожила на свете так мало...

Воцарилась тишина, у Юнь Цянь Мэн на душе скребли кошки, давление оказалось настолько велико, что ей стало тяжелее дышать. Казалось бы, прошло много лет и всё должно было улечься, но эмоции всё продолжали накапливаться... Вполне вероятно, что посеянные в прошлом семена могут дать вполне весомые плоды, вот только какие изменения эти самые плоды принесут миру?

- Мэн`Эр, мы на месте! - мягко сказал на ушко Юнь Цянь Мэн Чу Фэй Ян и помог ей спуститься с лошади.

Они добрались до вершины горы. По сравнению с остальными горами, вершины которых скрывались за облаками, эта действительно не выглядела по-особенному. Правда отсюда, если бы хватило зрения, можно было бы увидеть город Ло. Воздух стал заметно холоднее, вершина была покрыта толстым слоем белоснежно снега, среди которого, посередине, виднелся надгробный камень.

Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян медленно подошли к могиле. Чу Фэй Ян осторожно положил небольшой мешочек, который привёз с собой, на землю и осторожно смёл покрывающий могильный камень снег. Постепенно на мраморном столбе проступили слова: «Мать Чу Фэй Яна. Могила Сяо Хо Ин». Не говоря об имени мужа, не было даже даты рождения...

Чу Фэй Ян посмотрел на Юнь Цянь Мэн, которая всё ещё находилась в прострации. Он понимал, ей нужно время, чтобы переварить услышанное. Чу Фэй Ян открыл мешочек, достал подношения и возложил их на могилу, а после добавил ещё букет из высушенных цветов. Закончив, он встал на колени и три раза дотронулся лбом до земли.

Юнь Цянь Мэн нежно обняла Чу Фэй Яна за плечи. Столкнувшись с его растерянным взглядом, прямо как у ребёнка, она улыбнулась.

- Моя очередь поклониться перед мамой!

Чтобы родить Чу Фэй Яна эта женщина рискнула собственной жизнью, какую бы обиду она не держала в сердце при жизни, у неё есть ребёнок, который любит её. Юнь Цянь Мэн была от всей души благодарна Сяо Хо Ин за то, что она позволила такому невероятному человеку как Чу Фэй Ян появиться на свет.

Чу Фэй Ян пришёл в себя, он практически забыл, зачем привёл Юнь Цянь Мэн сюда. Приложив усилие, он встал и помог Юнь Цянь Мэн опуститься на колени, при этом застенчиво покраснев.

- Мама, это Мэн`Эр, твоя невестка. Сын привёл её повидаться с тобой!

Юнь Цянь Мэн не выдержала, и, покачав головой, улыбнулась. Неожиданно увидеть обычно неуязвимого Чу сяня таким смущённым.

- Невестка пришла выразить уважение! Матушка, можете не переживать, невестка обязательно позаботится и защитит мужа!

Юнь Цянь Мэн поклонилась, после чего Чу Фэй Ян помог ей встать.

- Мэн`Эр, а такое бывает? Чтобы жена защищала своего мужа, ты не ошиблась? – прищурившись, нахмурился Чу Фэй Ян.

Кого-то другого это и могло напугать, но Юнь Цянь Мэн была не из их числа. Она слегка топнула ножной, повернулась к могиле и обиженно сказала:

- Мама, муж меня притесняет!

Чу Фэй Ян ожидал, что Юнь Цянь Мэн будет возражать, но, неожиданно, она нанесла удар ниже пояса. Чу Фэй Ян притянул Юнь Цянь Мэн ближе и строго сказал:

- Запрещено беспокоить покой мамы!

Теперь пришла очередь Юнь Цянь Мэн удивляться, этот лис решил ей подыграть!

- Лорд муж, разве я побеспокоила покой матушки? Разве лорд муж не видит, что именно он сейчас вмешивается в отношения между матерью и невесткой!

Как и ожидала Юнь Цянь Мэн, у Чу Фэй Яна заболела голова. Он в который раз за сегодня растерялся. Когда же он заметил довольный взгляд женушки, то решил опустить вопрос на какое-то время.

- Мама, нам пора возвращаться!

Чу Фэй Ян резким движением подхватил Юнь Цянь Мэн. Она оказалась не готова, поэтому чтобы не упасть, инстинктивно обхватила Чу Фэй Яна за плечи. Стоило этому произойти, её губы оказались в плену – это была месть за случившееся ранее. В глазах Юнь Цянь Мэн полыхнуло пламя, она без колебаний опустила руки, чем изрядно перепугала Чу Фэй Яна. Он подхватил падающую девушку за талию, посадил на лошадь, а после окинул обвиняющим взглядом. Юнь Цянь Мэн победоносно улыбнулась, и, чтобы избежать очередного нападения, закрыла глаза.

Чу Фэй Ян залез на лошадь. Он наслаждался сладкой улыбкой на лице Юнь Цянь Мэн, а когда она, словно котёнок, потёрлась о его грудь, его счастье достигло предела. У него не было ни

малейшего желания проучить или ругать, ему хотелось лишь заботиться и лелеять.

Тяжело вздохнув, Чу Фэй Ян обнял Юнь Цянь Мэн и они начали спускаться с горы.

Холодный ветер дул в лицо, заставляя Юнь Цянь Мэн успокоиться и внезапно вспомнить недавние слова Цюй Фэй Цин.

- Фэй Ян, как семья Се связана с Нань Сюнь Го? Моя кузина сказала, что семья Се самая влиятельная в Ючжоу, и что они держат под контролем торговый путь в Нань Сюнь Го. Почему отец женился на дочери купца?

Для Юнь Цянь Мэн не было разницы между четырьмя классами людей, но в древние времена социальные лестницы обладали колоссальным значением. Торговцев всегда считали низшим классом, иначе, почему самую богатую семью с двумя гуфэй, всё ещё притесняют в столице?

(Прим.пер. Гуфэй – две наложницы Императора. Если правильно помню, стоят на ступеньку ниже Императрицы).

Если принять в расчёт то, как Чу ван смог воспитать Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн искренне верила, что Чу Пэй тоже был далеко не дураком. Однако она никак не могла понять, почему он женился на Се Ши! Может ли это быть мстью Чу вану?

Чу Фэй Ян не сразу ответил, просто прижал Юнь Цянь Мэн к себе немного сильнее. Спустя какое-то время прозвучал его холодный голос:

- Душистый рис, который так полюбился аристократам Си Чу, изначально был данью Нань Сюнь Го Си Чу от семьи Се. Его можно выращивать только на земле Нань Сюнь Го, и он невероятно популярен. Глава Нань Сюнь Го достаточно хрупок, у него есть только принцесса и младший принц. Учитывая ограниченное количество ресурсов, они, естественно, должны были прогнуться под Си Чу.

- Тогда почему Юй Цянь Ди не отправил войска на Нань Сюнь Го? Ни за что не поверю, что он не задумывался о том, что они закрепятся и станут угрозой для Си Чу в будущем.

Какими бы искренними ни были отношения, Нань Сюнь Го не полностью покорен Си Чу. Юнь Цянь Мэн не одобряла войну, но иногда войска – самый эффективный способ справиться с проблемой. Стоит Нань Сюнь Го накопить силы, безопасность границ Си Чу окажется под угрозой.

Чу Фэй Ян улыбнулся, про себя вспоминая карту Нань Сюнь Го.

- На Нань Сюнь Го тяжело нападать, но легко защищать. На второй год правления Его Величества направил генерала Ху Вэйя с двухсот тысячным войском в Нань Сюнь Го. Потери составили сто шестьдесят тысяч, при этом оставшиеся сорок тысяч в панике отступили в

сторону границы. Тактическое преимущество подавляющее. Ранее ты упомянула торговый путь между Нань Сюнь и Си Чу, этот самый торговый путь и является единственным проходом к Нань Сюнь. Путь лежит через ущелье, всё, что нужно врагу - расположить войска сверху и проход окажется невозможен. Плюс, Северная Ци смогла сравняться и перегнать Си Чу в плане военной мощи. Если отправить армию на Нань Сюнь, то Северная Ци обязательно воспользуется ситуацией и нанесёт удар. Что до Се, она вышла замуж за отца через три года после смерти матери. Говорят, она ждала, пока отец закончит оплакивать смерть жены. Они поженились, когда ей исполнилось восемнадцать!

Образ изворотливой Се Ши мгновенно возник у Юнь Цянь Мэн в голове и только сейчас она поняла кое-что... В древние времена мужчина должен был оплакивать смерть жены три года! Се Ши упустила идеальный возраст для брака, пятнадцать лет, и ждала Чу Пэйя аж до восемнадцати! Смелости и мужества этой женщине не занимать, пословица: «Не разбив яйца, яичницы не сделать», явно про неё. Решила ждать Чу Пэйя три года, разве она не боялась, что он найдёт себе другую?

Анализ Чу Фэй Яна был прекрасен. Пусть Нань Сюнь Го и Северную Ци разделяли сотни километров, это не значило, что нет какого-то тайного и быстрого способа связи. Если обе страны скооперируются и одновременно нападут... Ситуацию также осложнял безжалостный и умный Ци Цзин Юань. Он обладал выдающимися способностями! От подобного индивидуума можно ждать исключительно беды.

Юнь Цянь Мэн осторожно повернулась и начала притягивать к себе лицо Чу Фэй Яна, которое в предвкушении засияло. Тем не менее Юнь Цянь Мэн просто прошептала ему что-то на ушко и отодвинулась, чтобы посмотреть на выражение его лица.

Результат не оставил долго ждать, брови Чу Фэй Яна приподнялись, а в глазах появилось одобрение, что явно говорило о том, что её догадки верны.

- Возмутительно! - нахмурившись, сказала Юнь Цянь Мэн.

Лицо Юнь Цянь Мэн повернули обратно.

- Я тоже возмутителен. Чтобы встретиться с тобой, я проник в сяньфу, разве ты не знала, какой опасности я себя подвергал?

Юнь Цянь Мэн не знала смеяться ей или плакать. Чу Фэй Ян действительно осмелился сказать подобное! Если бы о подобном узнали, как раз бы её репутация оказалась напрочь уничтожена, а Су Цин, Су Юань и остальные бы точно не позволили ей выжить!

Заметив нарастающий гнев Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян поспешно набросил ей на голову капюшон, прижал к себе и прокричал «но», пустив лошадь галопом...

- Ты, наконец, вернулась!

Юнь Цянь Мэн посмотрела в сторону ворот сяньфу Чу и увидела Чу вана. Он сидел, подперев голову обеими руками. Чу Фэй Ян тоже посмотрел на Чу вана и оценил то, в насколько неловкой позе тот сидел. Он помог Юнь Цянь Мэн слезть с лошади, и, взяв за руку, направился в сторону главных ворот сяньфу Чу, полностью игнорируя старика, что сидел у входа.

- Эй! Молодой человек, а ну стой! Это что ещё такое? Ежедневного лицемерия жуткого лица твоего старика в ванфу Чу мне и так достаточно. К чему этот взгляд, я когда-либо тебя подводил? – прокричал Чу ван, ловко проскальзывая через закрывающиеся главные ворота. Он хотел навестить свою любимую внучатую невестку, но её не оказалось в сяньфу Чу. Он решил подождать снаружи и ждал несколько часов. Терпел холод и снег, но в ответ увидел кривящегося Чу Фэй Яна? Его гнев не знал границ!

Чу Фэй Ян спокойно шёл к Мэн Синь Сяо Чжу, не обращая внимания на причитания Чу вана. Лишь у самого входа он остановился, ухмыльнулся и повернулся.

- И всё-таки, я тебя не приглашал!

- Ты...

Чу Нань Шань положил руку на сердце. Юнь Цянь Мэн слегка дёрнула Чу Фэй Яна за рукав и улыбнулась.

- Дедушка, быстрее заходите и присаживайтесь. Вы, наверно, замёрзли! Чтобы помочь здоровью дедушки, я приготовлю куриный суп с женьшенем!

Чу ван ещё вчера упоминал куриный суп с женьшенем. Утром он со всей возможной скоростью примчался в сяньфу Чу, но всё-таки опоздал, а после вообще столкнулся с Чу Фэй Яном.

Юнь Цянь Мэн повела всех служанок напрямик в сторону небольшой кухни.

Когда Юнь Цянь Мэн ушла, Чу Фэй Ян развернулся и направился в свой кабинет, Чу Нань Шань последовал за ним.

- Ты отводил Мэн`Эр к матери? – закрыв дверь, спросил Чу Нань Шань.

- Дедушка, ты мастерски умеешь собирать слухи. Их продажа достаточно прибыльна, мне кажется, эта работа прекрасно тебе подходит!

Чу ван, который всегда знал о его местоположении, заставил Чу Фэй Яна нахмуриться. Но Чу ван пожал плечами, сел и налил себе чай.

- Каждый год в этот день ты идёшь к могиле матери. Даже дурак бы догадался, куда ты повёл Мэн`Эр.

- Дедушка прибыл сегодня только из-за куриного супа? – холодно спросил Чу Фэй Ян, постукивая пальцем по столку.

Не выдержав пренебрежительного взгляда внука, спина Чу Нань Шаня выпрямилась.

- Разве я ненасытный человек? Я скучаю по вам обоим, поэтому по пути и заехал. После смерти Вэнь Тай Ши я не мог не задуматься об оставшихся днях, которые я могу провести с вами. Однако у Вэнь Тай Ши есть огромное количество внуков, готовых выразить сыновье благочестие. У меня их лишь два, один из Ючжоу, из-за чего наши отношения не слишком близки, а второй, которого я лично выростил, довольно-таки бессердечен! Очевидно, я не такой удачливый, как Вэнь Тай Ши. Об этом прямо говорит то, что Вэнь Се стал младшим учителем кронпринца! Полагаю, во время сегодняшнего утреннего сбора ты уже виделся с Вэн Се?

Чу Фэй Ян бросил холодный взгляд в сторону Чу вана. В его проникновенной речи основная часть заключалась в двух последних предложениях.

- Сейчас лучшее время, чтобы ввести новых людей в королевский двор. Естественно, Его Величество воспользуется возможностью, и, поставив на должности верных королевской семье министров, попытается укрепить своё положение. Если он не будет действовать быстро, ты думаешь, что Чэнь ван и Хай ван дадут подобному шансу ускользнуть? Семья Вэнь славится талантливыми учёными в области литературы последние несколько поколений. Вэнь Тай Ши же известен на весь мир, он был замечательным учителем, которым много кто восхищался. Учитывая текущее положение дел, привлечь подобную семью на свою сторону просто необходимо. И да, наилучшим талантом в семье Вэнь обладает второй ребёнок, Вэнь Ди, но Его Величество отдал место младшего учителя кронпринца Вэнь Се. Возможно, он сделал это далеко не из-за таланта к преподаванию!

Преимущественно члены семьи Вэнь обладали высокими моральными устоями, не испытывая тяги к власти и деньгам. Однако всегда существуют исключения. Если Вэнь Ди посвятил всего себя обучению и обладал чистым сердцем, то Вэнь Се был более гибким и изворотливым. Он обладал амбициями и многими желаниями. Собственно именно таким человеком гораздо легче управлять. Человека без желаний можно назвать аскетом, подобное применимо к Вэнь Ди, но Император выбрал Вэнь Се как раз из-за его качеств.

Чу Нань Шань одобряюще кивнул, а после погрузился в раздумья. Лишь спустя длительный промежуток времени он медленно спросил:

- Фэй Ян, ты знаешь, зачем отец вернулся?

- Касательно дел отца, как сын, разве мне дозволено обсуждать их по своему желанию? Кроме того, если дедушка переживает, какой смысл переживать мне? – улыбнулся Чу Фэй Ян, встал и направился в сторону кухни.

Когда Чу Фэй Ян ушёл, Чу Нань Шань тяжело вздохнул. Скорее всего Чу Фэй Ян сказал так не из-за злости, просто его сердце неспособно принять Чу Пэйя... Отец и сын, связанные по крови, но они не испытывают и толики уважения друг к другу.

Юнь Цянь Мэн быстро раздавала приказы служанкам, а те, в свою очередь, молниеносно подготовили все необходимые продукты. Из сложных блюд Юнь Цянь Мэн сегодня готовила только куриный суп с женьшенем, остальные блюда были относительно просты. Забросив овощи и остальные продукты, нужно протушить, помешать, и еда уже съедобна.

Как бы то ни было, но доносящийся с кухни аромат всё сильнее и сильнее подстёгивал аппетит Чу Нань Шаня. Последние несколько дней он ел при особенно мрачной атмосфере и большую часть времени молчал, что шло вразрез с его характером. Оказавшись в поместье внука, он почувствовал себя прежним. Больше его ничего не сдерживало, он мог вдохнуть полной грудью.

В какой-то момент, двух человек, которые ничем не могли помочь и лишь путались под ногами, Юнь Цянь Мэн «вежливо» попросила выйти и сесть на свои места. Ждать пришлось недолго, вскоре Му Чунь и ещё три служанки начали расставлять посуду и выносить блюда.

- Женьшеневый суп с курицей для дедушки!

Побоявшись, что между дедом и внуком вновь начнётся драка за еду, Юнь Цянь Мэн специально поставила котелок с супом перед Чу ваном, заставив его душевно засмеяться, а Чу Фэй Яна побледнеть от гнева.

Чу ван ел и не мог нарадоваться. Божественный аромат туманил и заставлял позабыть обо всём. Чу Фэй Ян недовольно цокнул языком и скривился.

- А что это?

Чу ван обычно не отводил взгляда от тарелки, но после его любопытный взгляд переместился и на остальные блюда.

- Это вырезка, дедушка, попробуйте! – посмотрев на Чу Нань Шаня, чей рот был забит супом, Юнь Цянь Мэн улыбнулась и положила несколько кусочков жареной вырезки на тарелку.

- В прошлый раз, из всех блюд я ел только женьшеневый суп с курицей. В этот раз дедушка может есть только суп, остальная еда принадлежит мне и Мэн`Эр! – прозвучал недовольный голос Чу Фэй Яна. И, не успев Чу Нань Шань отреагировать, как Чу Фэй Ян ловким движением подхватил два кусочка вырезки с тарелки и положил их себе в рот, после же он в считанные секунды придвинул к себе четыре оставшихся блюда.

- Я просто с вами ужинаю, что с того? С самого детства ты съел неисчислимое количество еды в моём ванфу Чу! Если можешь, верни всю её обратно! – воскликнул разгневанный Чу ван.

- Ни одно из блюд, которое я съел в детстве, не было настолько особенным! Иначе, зачем дедушке приходить в мой сяньфу Чу? Твоему ванфу Чу не хватает повара или же покорной невестки?

Чу Фэй Ян отточенным и изящным движением подхватил кусочек жареной вырезки, положил его на рис, а затем, с совсем небольшим количеством риса, положил кусочек сочного и аппетитного мяса себе в рот. Каждое действие он выполнял неспешно, полностью отдавая себя процессу, и, казалось, чтобы намеренно кого-то позлить.

Юнь Цянь Мэн молча сидела на своём месте и ела. Даже ей, не понаслышке знакомой с привычками этих двоих, было немного стыдно. В какой-то момент она даже задумалась над тем, смогла бы Се Ши продолжить улыбаться, если бы увидела «такого» Чу вана?

- Мэн`Эр, завтра дедушка хочет приехать ещё раз. Ты сможешь приготовить немного вырезки для дедушки?

Понимая, что сегодня ему придётся уступить, Чу Нань Шань решил сменить подход и полным мольбы взглядом посмотрел на Юнь Цянь Мэн. Краем взгляда он видел, как вырезки становится всё меньше и меньше... Губы Чу Нань Шаня невольно дёрнулись, он видел, но не мог съесть! Это причиняло огромную боль!

Юнь Цянь Мэн отложила миску и палочки, а затем налила Чу Фэй Яну суп. Поняв, что муж немного успокоился, она улыбнулась.

- Конечно, Мэн`Эр всегда рада видеть дедушку!

Окружающее пространство ослепила улыбка Чу Нань Шаня, она длилась ровно до тех порка, пока не прозвучал холодный голос Чу Фэй Яна:

- Бесплатно есть мой рис в сяньфу Чу? Под небом никогда не произойдёт подобного! Не говоря о потраченной еде, даже если я и позволю Мэн`Эр готовить каждый день, я сделаю это с огромнейшей неохотой! Дедушка прекрасно умеет приказывать, вот только ты отказался отдавать приказы слугам и поварам, вместо этого ты пришёл приказывать моей жене?

Юнь Цянь Мэн взяла свою миску и продолжила есть. У неё не было ни малейшего желания вмешиваться в потасовку.

- Кто сказал, что бесплатно? Я уже упоминал ранее, если Мэн`Эр приготовит женьшеневый суп с курицей, я обязательно подарю ей сокровище!

Чу ван от гнева покраснел и резко встал, при этом ни одна капля супа не пролилась на пол.

- Не нужно так нервничать! Но раз ты планируешь подарить сокровище, сначала расскажи мне о нём. Если оно мне не понравится, дедушке лучше вернуться в ванфу Чу и ужинать там, чтобы никого не беспокоить! – довольно ответил Чу Фэй Ян, держа миску с супом, которую ему налила Юнь Цянь Мэн.

Чу Нань Шань стал заметно серьёзнее.

- Мэн`Эр, ты хочешь сделать это?

Ударив рукой по столу, Чу Фэй Ян бросил палочки в Чу Нань Шаня и прокричал:

- Я найду тебе другую женщину!

Осуждающе посмотрев на внука, который, казалось, потерял часть рассудка после встречи с Юнь Цянь Мэн, Чу Нань Шань закатил глаза.

- Разве дедушка такой человек? Мэн`Эр, подумай, кем ты вскоре станешь?

Чу Фэй Ян прекрасно понимал намерения деда, но видя то, как он высокомерно ест суп Юнь Цянь Мэн, у него чесались руки!

Серьёзный тон и уверенное выражение лица говорили Юнь Цянь Мэн о том, что Чу ван действительно планировал это сделать. Переступить через родного сына и невестку и оказать им подобную честь... Невозможно не восхищаться... Правда вместе со статусом обязательно появятся и проблемы... Если Чу Пэй узнает, то как отреагирует?

- Дитя, не нужно много думать. Рано или поздно это место перейдёт тебе. Это произойдёт просто чуточку раньше. Но если дедушка больше не будет Чу ваном, мой ванфу отберут. Без покорного сына у меня не останется другого выбора, кроме как начать жить с внуком. С другой стороны, я смогу наслаждаться твоими блюдами каждый день! – радостно сказал Чу нань Шань, оторвав кусочек курицы и положив его в рот.

Юнь Цянь Мэн ощущала себя немного странно. Она повернула голову и посмотрела на Чу Фэй Ян, но обнаружила, что его глаза превратились в бездонные светящиеся омуты. Возможно, даже Чу Фэй Ян не мог понять, почему Чу ван так внезапно решил сложить обязанности Чу вана.

- Послезавтра пройдёт фестиваль Фонарей. В это время имперский дворец будет переполнен шумом и весельем! – сказал Чу Нань Шань, продолжая наслаждаться супом. Он давал время внуку и внучатой невестке переварить услышанное.

- Что между вами произошло? – мрачно спросил Чу Фэй Ян, посмотрев на Цзяо Да, который стоял позади Чу Нань Шаня.

Ты должен занять моё место!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/398658>